

РОЛЬ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНКУБАТОРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Черняева Г.В.* (Россия, г. Москва)

***Аннотация.** Сформулированы определения понятий «управленческая элита» и «интеллектуальный инкубатор», определены признаки и функции «интеллектуальных инкубаторов» в формировании управленческой элиты, показаны механизмы формирования элитарной самоидентификации участников «интеллектуальных инкубаторов», а также роль в этом процессе разностороннего личностного развития.*

***Ключевые слова:** управленческая элита, «интеллектуальный инкубатор», признаки «интеллектуальных инкубаторов», механизм формирования управленческой элиты*

Понятие «управленческая элита», как и понятия «организационная элита», «экономическая элита», «бизнес-элита», «корпоративная элита», относятся к категории методически слабо разработанных. Как и в перечисленных направлениях научных исследований, например, при исследовании экономической элиты [6], во многих работах, посвященных изучению управленческой элиты, не определены размеры и структура выборки; не определена организационная основа управленческой элиты; не ясно, какие категории управленцев целесообразно включать в ее состав; имеются затруднения с определением круга достоверных *Источников* информации об элите и т.д. К примеру, в качестве достоверных *Источников* информации об элите зарубежные исследователи «обычно используют рейтинги, публикуемые авторитетными деловыми изданиями», это могут быть: «рейтинг 500 крупнейших промышленных фирм США журнала «Fortune», список 100 крупнейших компаний ФРГ во «Frankfurter Allgemeine Zeitung», рейтинг «1000», публикуемый «L'Expansion» – во Франции, список 100 крупнейших компаний Канады в «Canadian Business Financial Post»» [6, 73]. На самом деле на первых лиц в системах управления могут оказывать влияние наиболее харизматичные и компетентные, либо целенаправленно формирующие мнение управленца лица из его близкого семейного окружения, а также многочисленные референты, помощники, заместители, технический и обслуживающий персонал.

Дополнительную сложность определения понятия «управленческая элита» составляет введенное в 1997 г. Д. Скоттом (D. Scott) различие управленческих функций на стратегическом и оперативном уровнях принятия решений [6, 75]. Более того, как убедительно показывают в своем исследовании элит Н.В. Колесник, Д.Б. Тев и А.В. Невский [6], состав элиты может быть определен с учетом многих факторов и в каждый конкретный момент времени состав элиты конкретного социального сообщества или региона вполне конкретен и во многом зависит от исследовательских подходов и применяемых методик расчета. Поэтому в рамках данной статьи, в цели которой не входят подобные расчеты, мы ограничимся достаточно общим определением понятия *управленческой элиты* как номинальной группы, в той или иной форме непосредственно или опосредованно взаимодействующих социальных акторов, имеющих официальные полномочия принимать и/или реализовывать социально, экономически, политически значимые для определенного социального сообщества решения посредством выполнения лидерских, организаторских, контролирующих, мотивационных и иных ключевых функций, а также лиц, имеющих реальные возможности влиять на них.

Поскольку управленческие элиты играют в социальном развитии важную роль, механизмы формирования управленческой элиты во многом детерминируют результаты социального развития территорий, регионов, государств, различных межгосударственных объединений и, в конечном счете – развитие, а с учетом современных условий и процессов – и само существование мирового сообщества. Эти

* Черняева Галина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

механизмы формирования необходимо не только исследовать, но и своевременно корректировать, если управленческая элита неэффективно выполняет свои функции, уходит «в отрыв» от реальности, по тем или иным причинам способствует стагнации общества или провоцирует возникновение политических, социальных, экономических или иных кризисов, формирование деструктивных социально-политических движений, инициирование войн и осуществление социальных революций.

Одним из инструментов формирования элит являются современные системы образования, которые во многих развитых государствах в полной мере реализуют поддержку управленческой элиты, выполняя разнообразные функции, в том числе:

- *функцию интеллектуальной подготовки* будущей управленческой элиты;
- *аксиологическую функцию формирования ценностей*, коррелирующих с ценностями управленческой и шире – правящей элиты, включая формирование ценности элиты для общества;
- *функцию формирования целей* вхождения в управленческую элиту;
- *функцию мотивации «роста до уровня элиты»* – интеллектуального, профессионального, социокультурного, коммуникативного, личностного и проч.;
- *функцию начальной стадии успешной социализации* в элитарной среде;
- *функцию объяснения и обоснования «естественности» и легитимности существования управленческой элиты*, а также ее значимой роли в системе государственного и хозяйственного управления обществом и важной социальной миссии – поддержании социального порядка, стабильности и процветания;
- *ориентационную функцию*, предполагающую информационное воздействие и формирование установок обучающихся на самоидентификацию в системе управленческой элиты и др.

Очевидно, что некоторые из перечисленных функций могут быть отнесены к *категории неспецифических «вне образовательных» и «около образовательных» функций*. К примеру, функция формирования у обучающихся в «интеллектуальном инкубаторе» цели вхождения в управленческую элиту нельзя рассматривать как типовую функцию учебного заведения, так как в большинстве учебных заведений она не реализуется, и есть учреждения среднего и высшего профессионального образования, которые ориентируют обучающихся на узко функциональные профессиональные навыки и умения.

Среди множества форм образования в системе учреждений общего среднего образования и учреждений средней специальной и высшей профессиональной подготовки наиболее полно функции формирования управленческой элиты выполняют учебные заведения, функционирующие по типу «интеллектуального инкубатора» – элитарные школы, направления подготовки в вузах и программы дополнительного образования.

«Интеллектуальные инкубаторы» имеют ряд заметных особенностей, отличающих их от других образовательных учреждений. *Базовой особенностью «интеллектуального инкубатора» является наличие и жесткое применение четко сформулированных, гласно или негласно «утвержденных» критериев отбора обучающихся*. В качестве таковых могут выступать:

- высокий уровень подготовленности абитуриентов как по базовым, так и по иным учебным дисциплинам;
- высокий уровень оплаты за обучение;
- элитарная сословная или определенная ведомственная принадлежность родителей;
- элитарная территориальная принадлежность;
- особые заслуги родителей (включая заслуги перед различными социальными элитами);
- социально признанные выдающиеся способности и заслуги самих абитуриентов;
- иногда – иные критерии, например, значительная спонсорская помощь, оказанная учебному заведению.

Помимо этого, к важным признакам принадлежности учебного заведения к категории «интеллектуальных инкубаторов» могут быть отнесены:

- четкая формулировка философии, концепции, видения, целей, стратегии, миссии учебного заведения с упором на элитарность контингента обучающихся и преподавательского состава, а также элитарная уникальность содержания и форм преподавания;
- яркая презентация аналитики элитарных «вхождений» выпускников учреждения и летописей их успеха;
- завышенные нормы пребывания обучающихся на территории учреждения (обязательные группы продленного дня, контролируемое учителями выполнение домашних заданий на территории учреждения, обязательное участие в коллективных проектах под руководством преподавателей, проживание в кампусах и проч.);
- внешний лоск экстерьера учебных корпусов и интерьеров;
- наличие определенной высокой планки при описании представительского дресс-кода участников организации;
- индивидуальный подход при зачислении обучающихся в форме предварительного собеседования руководителей учебного заведения с родителями (просьбы предоставить определенные рекомендательные письма, устные гарантии, добровольные финансовые взносы на оборудование и ремонт, а также обещания участия в определенных видах деятельности учреждения).

Внешними и, в определенном смысле, косвенными, признаками принадлежности учебного заведения к категории «интеллектуальных инкубаторов» могут выступать такие показатели, как:

- высокий рейтинг учреждения в различных рейтинговых замерах (целевых, региональных, рейтинговой оценки органов управления образованием и проч.);
- наличие высокого конкурса среди абитуриентов, либо практическая невозможность поступления в учреждение для обучения без вспомогательных инструментов подготовки в виде организованных самим учреждением курсов для поступающих или дополнительной конкретной целевой подготовки репетиторами;
- высокие результаты «на выходе» в виде поступления выпускников в элитарные учебные учреждения следующей ступени образования, либо успешное начало выпускниками профессиональной карьеры, как правило, в социально престижных, экономически успешных организациях на сравнительно высокой управленческой должности с высокой оплатой труда, солидным социальным пакетом и т.п.;
- именно высокие результаты выпускников и официальных рейтингов обеспечивает образовательным учреждениям в современных российских условиях определенные финансовые вливания и государственную финансовую поддержку, что становится экономической основой для дальнейшего роста показателей учреждения;
- особое отношение к учебному заведению со стороны региональных и государственных чиновников, которые активно участвуют в деятельности «интеллектуального инкубатора», выступая с лекциями, участвуя в благотворительных и волонтерских мероприятиях, оказывая материальную помощь и, по мере необходимости, подбирая из контингента обучающихся своих будущих сотрудников, референтов и заместителей, преемников.

В отличие от, так называемых, «университетских городов», таких, как Оксфорд, Кембридж, Нью-Гемпшир и др., российские образовательные учреждения и даже университетские комплексы все еще в основном сосредоточены на интеллектуальной «инкубации». Современные университетские города представляют собой «открытую социально-экономическую систему, способную стимулировать инновационное развитие регионального сообщества, приток инвестиций в экономику, технологическую модернизацию включенных предприятий и возникновение новых современных производств»

[12, 123] и позволяющую «интегрировать научную, образовательную и инновационную деятельность при активном взаимодействии с производственными, сервисными предприятиями и социальными институтами» [1].

Таким образом, «интеллектуальный инкубатор» можно определить как учебное заведение, обеспечивающее своим выпускникам высококачественное, престижное, интеллектуально насыщенное образование, ориентированное на достижение ими высоких, социально значимых результатов в процессе построения профессиональной карьеры, и вхождение в управленческую элиту. Помимо образовательных учреждений, но уже в качестве вторичных «интеллектуальных инкубаторов», могут выступать и некоторые подразделения организаций (например, проектно-конструкторские бюро, научно-исследовательские отделы, проектные и экспериментаторские группы, инновационные подразделения и проч.) или целые учреждения типа Центра инновационного развития «Сколково», так как, как правило, для работы в них отбираются специалисты, уже прошедшие обучение в первичном «социальном инкубаторе».

Многие специалисты в сфере образования и профессиональной подготовки подчеркивают высокую позитивную социальную роль в российском обществе учреждений образования, особенно – высшего образования. Российские «интеллектуальные инкубаторы» реализуют эту роль как нельзя лучше, являясь своего рода эталоном для других образовательных учреждений.

Наряду с этим специалисты в сфере социологии управления, социологии и психологии образования подчеркивают, что государственное регулирование системы высшего образования должно быть «направлено на достижение трех основных целей – повышения доступности, качества и эффективности образования» [9, 179]. Однако, в процессе анализа функционирования «интеллектуальных инкубаторов» неизбежно выявляется ряд проблем и противоречий, обостряющихся в условиях дефицита экономических ресурсов и снижения объемов государственных и муниципальных финансовых средств, выделяемых образовательным учреждениям: продолжая усиленно поддерживать «интеллектуальные инкубаторы», усиленно финансируя их и оставляя без аналогичной поддержки основной массив учебных заведений, система государственного управления образованием тем самым формирует «золотой круг» «золотых учреждений» с «золотой молодежью». Само по себе это не плохо. Но в таких условиях качество обучения в неэлитарных учреждениях резко снижается, минимизируются содержание, объемы и виды выполняемых учебных работ; снижается уровень требований к обучающимся, а вслед за этим – уровень усвоения обучающимися учебных материалов. Тем самым снижается выполнение важных задач социального управления, таких, как: обеспечение равных возможностей получения высококачественного образования; «повышение социальной мобильности молодежи», поддержка доступности высшего образования для социально уязвимых групп населения (малообеспеченных, национальных и этнических меньшинств, инвалидов, сирот и т.п.); снижение социальной напряженности в обществе и «рост толерантности (национальной, расовой, религиозной и т.п.)» [9, 179].

Такой подход приводит к формированию системы разноуровневых и практически социально изолированных «социальных лифтов», вхождение в которые осуществляется ребенком при помощи (или при попустительстве) родителей и близких людей в возрасте 5–6 лет. Сегодня для вхождения в социальный лифт – «интеллектуальный инкубатор» без нарушения законодательных норм родителям необходимо:

- пройти официальную регистрацию как проживающих на территории, официально отнесенной к данному инкубатору;
- иметь в распоряжении значительные (по сравнению со средней оплатой труда) финансовые ресурсы (для оплаты подготовительных курсов и часто – обучения, няни и водителя для сопровождения ребенка в школу, покупки технических средств обучения, участия ребенка в дорогостоящих поездках, экскурсиях и лагерях отдыха, а также разовых взносов и проч.);
- либо иметь легитимное социальное влияние и значимые социальные достижения.

По тем или иным причинам не стремившиеся попасть, либо не прошедшие отбор в «интеллектуальный инкубатор» оказываются в «социальных лифтах» другого, более низкого уровня, которые привезут своих «пассажиров» в колледж, в профтехучилище, в разнорабочие и т.д. Дальнейшее их место в системе

управления во многих случаях будет predetermined: лишь единицы из них при наличии благоприятных факторов и обстоятельств смогут попасть на тот, или иной уровень управления.

Впрочем, у родителей есть альтернатива: вложить ресурсы (время, деньги, мотивационные, волевые и воспитательные усилия) в формирование и развитие уникальных способностей своего ребенка и перепрыгнуть из «социального лифта», в котором они оказались, в более престижный до окончания третьего (без экзаменов), либо уже на основе вступительных испытаний в пятом или (гораздо сложнее) – в седьмом – девятом классах, что становится еще менее вероятным после формирования в бывших «спецшколах» своих отделений начальной школы. Конкурсы на два–три освободившихся места в выпускных четвертых и более старших классах, как правило, очень высоки, а установленные в «интеллектуальных инкубаторах» дополнительные критерии отбора успешно выполняют роль дополнительных социальных фильтров прохождения в будущую управленческую элиту.

Выходит, что, выполняя позитивную функцию высококачественной подготовки управленческой элиты, существующие в нашей стране механизмы создания и государственной финансовой поддержки сети «интеллектуальных инкубаторов» приводят к социокультурной дифференциации общества, способствуя не только формированию «ножниц в культуре», а затем и «двух культур». Формирование сети «интеллектуальных инкубаторов» приводит также к формированию механизма пополнения управленческой элиты преимущественно из детей элиты и создает предпосылки к формированию классов в широко известной ленинской трактовке содержания этого понятия и, как следствие – к постепенному формированию глубокого непонимания и непримиримых противоречий между представителями формирующегося класса управленческой элиты и теми, кто к нему не принадлежит.

Исследователи видят возможность преодоления или, по крайней мере, минимизации социальных противоречий, провоцируемых действующей российской системой образования и аналогичными системами образования на постсоветском пространстве, через различные инструменты, включая:

- повышение качества и эффективности образования [8];
- утверждение в системе образования принципов вариативности и открытости [7];
- повышение квалификации и профессиональной компетентности преподавателей [8; 9];
- диверсификацию образования, культивирующую «принцип инновационного структурирования системы образования, обеспечивающей вариативность образовательных услуг и программ, типов, видов и форм образовательных организаций» [2];
- развитие [4], повышение качества [8] дополнительного образования и формирование сетевого взаимодействия в системе дополнительного образования [3];
- развитие дистанционного обучения [10];
- развитие домашнего образования и создание гувернерской службы [2];
- развитие системы социального партнерства [5; 9, 180–181] и др.

Несколько микширует указанные тенденции, но не отменяет их тот факт, что наиболее компетентные руководители «интеллектуальных инкубаторов», стремясь максимально повысить результаты ГИА и ЕГЭ, развивать разносторонние способности обучающихся и обеспечивать достижение высоких рейтингов учебного заведения, подчас применяют некоторые специальные приемы и хитрости в политике набора и отбора обучающихся, опираясь на зарубежный опыт формирования элит.

Во многих зарубежных государствах апробированы весьма разнообразные способы формирования элит. К примеру, во Франции апробирован опыт формирования элиты в закрытых школах на базе формирования одного или двух первых классов с применением дифференцированного подхода, при котором в элитарный первый класс зачисляются:

- за очень высокую плату – дети банкиров, финансистов, промышленников, высокопоставленных государственных чиновников, руководителей военных структур и крупных торговых фирм и сетей, и т.п.;

- за умеренную плату – дети выдающихся деятелей науки, культуры, спорта;
- а также дети, показавшие выдающиеся способности (бесплатно, плюс высокая стипендия ученику и даже родителям) [11].

Последняя категория обучающихся динамична: тем из них, кто перестал демонстрировать высокие результаты, перестают выплачивать стипендию, и они по понятным причинам переходят в другие школы. На их место приглашают (часто на конкурсной основе) других талантливых детей – победителей предметных олимпиад, шахматистов, футболистов, теннисистов, лауреатов творческих конкурсов. Этот контингент обучающихся выполняет очень важную мотивирующую функцию для остальных учеников «интеллектуального инкубатора» – функцию мотивации к разностороннему персональному развитию. Они, с одной стороны, представляют свой учебный класс и свою школу в различных состязаниях, конкурсах и творческих проектах, добавляя школе рейтинговые баллы, а с другой стороны, вольно или невольно, во время занятий или на досуге по-дружески «подтягивают» одноклассников, учеников параллельного класса и других учеников школы в сфере своих достижений до своего или близкого к нему уровня.

Описываемая модель формирования элиты включает еще более сложные механизмы, приводящие к формированию у выпускаемого элитарного контингента очень важных социально-психологических свойств, необходимых для успешной, эффективной и оперативной реализации ими будущих управленческих функций:

- высокой групповой сплоченности;
- частых межличностных контактов;
- персональной привязанности и симпатии;
- групповой полифункциональности (на основе специализации и разделения сфер влияния);
- высокой личностной компетентности в отношении друг друга (знание приоритетов, устойчивых привычек и установок, моделей поведения и целей);
- многолетней «дружбы семьями».

Модель, помимо предоставления качественного образования, предполагает особые формы выполнения воспитательных функций и управления досугом обучающихся через систему ежедневных, каникулярных и иных правил для учеников и их родителей. К примеру, каждому ученику предписывается в обязательном порядке (вплоть до указания соответствующих пунктов обязательств в контракте на обучение) в период «малых» каникул не менее строго определенного числа дней (например, 3-х дней), провести в гостях у, как минимум, одного из учеников своего класса, а в период «больших» летних каникул ученик со своей семьей должен не менее недели отдыхать вместе с каким-либо одноклассником и его семьей. Если учесть, что подобные инкубаторы организуются, как правило, в отдаленных, мало доступных для посторонних людей, местах (например, на каком-либо острове, в горах или лесном массиве) и внешние контакты обучающихся снижены, то очевидно, что через определенный, отведенный для обучения срок такой класс будет представлять не просто сплоченный коллектив, а энергичную, относительно обособленную и сплоченную многими годами совместного проживания и совместной жизнедеятельности, управленческую команду, имеющую прочные корни во многих ключевых сферах государственного управления. Завершив элитарное образование в «интеллектуальных инкубаторах» следующего уровня, и получив опыт практической деятельности на хороших стартовых профессиональных позициях, такая команда может принять управленческое решение любой сложности (включая объявление войны), согласовав все важнейшие вопросы в неформальном режиме, в стране типа Франции буквально за несколько часов [11].

Таким образом *запускаются механизмы формирования элитарной самоидентификации* и интенсифицируется их воздействие на участников «интеллектуальных инкубаторов». При этом у обучающихся формируются устойчивые представления об избранности, уникальности, талантливости, разносторонности, необычайно высоком уровне интеллектуального и личностного развития как самого себя, так и своего ближайшего социального окружения, формируется установка на закономерный, рационально и

социально обоснованный и быстрый «социальный взлет». Изредка встречающиеся сбои работы «инкубатора» в основном правомерно оцениваются как досадные сбои программы, лишь статистически подтверждающие следующие закономерности:

- выпускник «интеллектуального инкубатора» пополняет управленческую элиту;
- формы, содержание и механизмы работы «интеллектуального инкубатора» оказывают существенное влияние на формирование ценностей, образ жизни, траектории карьеры, развития и успеха управленческой элиты.

Список литературы

- [1] Антоян В.Р., Глазьев С.Ю., Понукали А.А. «НПК Академия инноватики ГЛОБЕЛИКС-Р» как механизм реализации инновационной стратегии развития России и ЕврАзЭС. URL: <http://inniclub.info> (05.06.2012).
- [2] Ганичева А.Н. Диверсификация образования взрослых и рынок образовательных услуг столицы: результат мониторинга // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 20–25.
- [3] Дзюба И.А. Механизмы реализации сетевого взаимодействия в системе дополнительного педагогического образования // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 26–31.
- [4] Зенкевич А.Г. Дополнительное образование в формировании карьерных траекторий специалистов и руководителей транспортного комплекса республики Беларусь // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 49–51.
- [5] Какушкина М.А. Реализация социально-экономических интересов общества через систему социального партнерства // Социально-экономические явления и процессы, 2011. №12.
- [6] Колесник Н.В., Тев Д.Б., Невский А.В. Экономическая элита в российском регионе: методический опыт определения выборочной совокупности // Журнал социологии и социальной антропологии, 2008. Т. XI. №1. – С. 71–91.
- [7] Краснова Т.И. Вариативность и открытость как основные принципы образования взрослых // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 81–85.
- [8] Лапина И.А. Эффективность и качество образования в современном обществе // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 91–93.
- [9] Логвин Н.В. Социальная ответственность высшего профессионального образования в современном гражданском обществе // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: Материалы V Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Бурмистрова. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 363 с. – С. 175–182.
- [10] Машарский З.В. Дистанционное обучение как инновационный процесс в системе дополнительного образования авиационных работников // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: Материалы II Международной научно-методической конференции. – Минск: РИВШ, 2014. – 182 с. – С. 105–109.
- [11] Политические элиты // Политология: Учебно-методическое пособие. Ч. 1 / Авт. колл. – М.: МГЗИПП, 1997.
- [12] Хайдуков Д.С. Университетские города: обучение будущему // Мировой опыт и отечественные традиции управления человеческими ресурсами: Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции. Москва, 4 апреля 2012 г. / под общей ред. проф. В.П. Пугачева. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – С. 123–126.